

ОНИ ПРИХОДЯТ НА ШУМ

НАЧАЛО

Александр Вагов

16+

Александр Важов

Они приходят на шум. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40300837

SelfPub; 2019

Аннотация

Он – один из тех немногих, чей организм сохранил иммунитет к таинственному вирусу. Городская жизнь разделилась на два разных мира. По ночам на улицах беснуются мутанты. Днем они теряют зрение, но компенсируют слепоту невероятно чутким слухом. Те, кому удалось сохранить человеческий облик, вынуждены соблюдать режим тишины. Очнувшись в незнакомом месте, мужчина понимает, что забыл свое прошлое и не готов к столкновению с жутким настоящим. Сможет ли он разгадать тайну собственной жизни, которая станет ключом к спасению человечества?

Содержание

Непонимание	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Непонимание

Голова сильно болела, будто мне треснули хорошенько битой. С трудом открыл глаза, всё плыло. Машинально схватил рукой голову, пощупал и понял, что у меня текла кровь. На меня стала напирать паника. Зрение постепенно начало приходить в норму, и я сумел немного осмотреться. Какая-то полуразрушенная комната, будто ночью тут веселилась молодёжь и в пьяном угаре всё разнесли. В какой-то момент мне показалось, что и я вместе с ними гудел, а потом случилась драка. По крайней мере, это объясняло бы моё состояние и кровь на голове. В окно били лучи солнца, таинственно освещая всю разруху в комнате. Мне не были знакомы предметы и мебель, люди на фотографиях также казались чужими. Наконец мой взгляд добрался до угла комнаты. Секунд тридцать я не понимал то ли я испуган, то ли заинтригован. Там стоял мужчина, в военном комбинезоне, через плечо висел автомат. Его левая рука была вытянута вперёд и изображала жест – стоп. Правая рука находилась возле рта и демонстрировала жест – не шуми.

Всё это выглядело очень непонятно и кажется, я стал понимать свои ощущения, мне было страшно. Но в глазах мужчины читался дикий ужас, он не был похож на психа или маньяка. Ведь военная форма как бы располагала к себе, навряд ли он сбежал от куда-нибудь. Я немного нахмурил бро-

ви и попытался встать, не отводя взгляда от незнакомца. Он тут же стал махать левой рукой показывая, что бы я не двигался. Вот здесь мне уже стало казаться что, если я пошевелюсь, взорвётся бомба, не даром он в военном обмундировании. По какой-то причине я послушался и прекратил попытки встать. Мне показалось, что он с облегчением выдохнул в этот момент. Двумя руками показал мне жест говорящий – сейчас, подожди. Правой рукой он аккуратно залез во внутренний карман куртки и достал потрёпанную бумагу с ручкой. Ручка была оранжевого цвета, самая простая. Присев медленно на корточки, он стал что-то нервно и прерывисто писать. Как бы задумываясь над тем, что пишет. Возможно подбирая слова. Наконец закончив, он с опаской смял листок и подкинул к моим ногам. Я перевёл взгляд с клочка бумаги на незнакомца. Он кивнул и махнул рукой. Мол, возьми.

Без сомнений, не задумываясь, схватил листок и развернул. Он был исписан разными отрывистыми фразами и не понятными цифрами. По середине был текст, написанный для меня.

– Во-первых, не паникуй. Я тебе объясню всё, как только выберемся из этого места. Во-вторых, прошу, не издавай громких звуков, не роняй предметы, и не говори. А теперь самое главное, чтобы ты понял, что к чему. Поднимись аккуратно и выгляни в окно только не шуми, пожалуйста.

Что вообще происходит? Первый вопрос, который возник у меня в голове после прочитанного. Я прислушался, а ведь

на улице была тишина, не стоял гул машин, не слышались голоса людей. Мне даже немного стало интересно. С неким азартом я поднялся, как и просил этот мужчина, стараясь не издавать звуков. Мой взгляд сразу упал на соседнее здание, большинство окон в нём было выбито. Далее меня привлекли сильные клубы дыма снизу улицы. Машины были оставлены своими хозяевами. Произошла авария? Не похоже, машины находятся в хаотичном порядке и не видно столкновений. И тут мой взгляд привлёк движущийся силуэт человека, проходящего сквозь дым. Немного нахмурившись и вытянув голову вперёд как бы всматриваясь, я тут же отпрянул назад. Из-за дымки и рядом горячей машины вышел не человек, а его подобие. Его кожа была бледная. Конечности будто растянуты каким-то механизмом. Челюсть вытянута вперёд. Следом за ним показались ещё несколько. Сердце заколотилось, а на лице появилась истеричная улыбка. На секунду мне показалось, что идут съёмки какого-то фильма.

В тот же миг мимика лица сменилась на вопросительное и я повернулся в сторону незнакомца. Он естественно понимал, что у меня возникнут вопросы. Жестами он показал, что бы я кинул листок обратно. С небольшим усилием кинул клочок, но он не долетел и упал по середине этой комнатухи. Незнакомец состряпал грозное лицо, от которого мне стало не по себе. Секунд тридцать он смотрел на меня, после чего аккуратно подошёл и подобрал бумажку. Присев стал писать на и так уже исписанном листке. Пока он

писал, я стал его рассматривать. Мужчина лет тридцати пяти, крепкого телосложения. Хотя может, это военная форма придавала ему такой вид. Щетина двухнедельная, засаленные волосы, на руках ссадины. Берцы изрядно поношенные. На правом запястье какая-то довольно толстая верёвка зелёного цвета кажется с кулоном. Неожиданно он поднял голову и кинул к моим ногам листок. Я присел и стал читать. Текст был написан рвано, где было свободное место, там он и писал.

– Нам надо уходить. Этим тварей станет ещё больше к ночи. Нужно добраться до ближайшего небоскрёба. Ты наверняка знаешь, самый большой бизнес-центр в этом городе. Там осели все, кто сумел выжить. Ты был без сознания пару дней. Мне пришлось подобрать тебя. Ты лежал прямо на проезжей части. Остальное объясню на месте. У тебя ведь в голове не укладывается, что происходит, верно?

В моей голове появилось ещё больше вопросов. Выжить? Что за твари? Какой ещё небоскрёб? Я даже не знаю, что это за город. Почему я лежал на проезжей части? Незнакомец поднялся и направился к выходу, попутно махнув рукой, что бы следовал за ним. Оказавшись в коридоре этого многоквартирного дома, перед нами встала задача как обойти весь валяющийся мусор, не издав звука. Он пошарил в кармане своих штанов и достал телефон. Экран был треснут, но всё было хорошо видно. Открыв приложение наподобие блокнота, снова стал писать. Показав мне следующее.

– С этого момента забудь, что такое разговоры, наш лучший друг – тишина.

Я кивнул, показав ему, что я всё понял. Боль в голове стала понемногу утихать. С одной стороны, было боязно, а с другой появлялся некий азарт. Будто мы маленькие и играем в выдуманную игру. Незнакомец стал аккуратно продвигаться вперёд, минуя всякие пакеты и жестяные банки из-под пива. Я решил следовать за ним, шаг за шагом. Повторяя его действия. Кажется, мы были на третьем этаже. У меня появился новый вопрос. Что если по пути вниз мы встретим одну из этих тварей. Как себя вести? Чем отбиваться? Автомат незнакомец явно не применил бы. Пока я машинально повторял его действия, не заметил, как мы уже оказались на первом этаже.

Незнакомец спрятался за автомат с газировкой, я присел рядом. Перед нами выход, а за ним бродят существа, то и дело останавливаясь и будто всматриваясь вовнутрь. Он снова что-то написал в телефоне, и передал мне.

– Сейчас так же тихо выходим и неспешно идём. Если заметишь, что к тебе приближается тварь, замри. Замри будто ты неодушевлённый предмет. Представь, что ты фонарный столб. Не пытайся бежать. Догонят в любом случае.

Мне не оставалось ничего кроме как одобрительно кивнуть. Я хотел было отдать ему телефон, но он уже поднялся. Пришлось убрать к себе в карман. В это время мой новопечённый спутник что-то опять доставал из кармана. Это

была фляга, судя по запаху – спирт. Вот он как раз мне и был нужен. Не ожидая от него следующих действий, я чуть не заорал. Он брызнул мне в лицо из фляги, затем и на себя. С одновременно ошарашенным и вопросительным лицом я смотрел на него. Он лишь показал жест – молчи. С видом, будто это нормально направился к выходу. Это что ритуал такой? Или люди разучились пить нормально?

Наконец мы оказались на улице. Осмотревшись, меня начало трясти. Они повсюду. Воздуха категорически не хватало. Обернувшись в сторону спутника, меня стало трясти ещё больше. Он отдалился от меня и сидел возле машины, томно ожидая. Рваными движениями я поплёлся в его сторону, смотря под ноги. Неужели они не видят нас? Один из них стоял метрах в двухстах от меня и смотрел в мою сторону. Значит, они только слышат. Мне удалось лучше рассмотреть это существо. По всему телу выпирали вены тёмного цвета и заметно пульсировали. Одежда на них была разодранной. Ещё несколько шагов и я уже был у машины. Пока что всё шло гладко. Мы будто оказались в какой-то игре про супергеротов. Или на съёмочной площадке фильма. Эта мысль меня не покидала. В конце длинной улицы виднелся тот самый небоскрёб, о котором говорил незнакомец. Я его не узнал. Мне казалось, что никогда здесь не был. Эта улица казалась чужой. Всё было чужим. Расстояние до него было примерно в километр. Это удручало.

Конечно же, у нас не получалась быть совсем не замет-

ными. Какие-то малейшие звуки проскальзывали. Такие как шорканье обувью, или звук от куртки. Хотя на улице и было тепло, но ветерок немного поддувал. Осень была в самом разгаре. Твари реагировали не охотно. Всего лишь немного поднимая свои головы и оголяя свои мощные зубы. Стояла полнейшая тишина, которую мы нарушали своим передвижением. Существа же перемещались беззвучно, будто кошки. Что странно на них не было обуви.

Мы продолжили путь в сторону небоскрёба. Мой взгляд метался по сторонам. Дышать становилось всё тяжелее. В какой-то момент я просто перестал смотреть под ноги. Желая поскорее добраться до безопасного места. Это была моя ошибка. Правой ногой я задел стеклянную банку. Она медленно покатилась под машину. В этот самый миг я узнал насколько хороший слух у тварей. Они молниеносно среагировали и побежали на шум. Сердце билось так, будто изнутри долбят кувалдой.

Голова вновь закружилась. Мой спутник дал деру и скрылся в переулке. Я оцепенел. Вся шайка уродцев бежала в мою сторону. Что делать? Как из той подворотни послышался довольно громкий голос.

– Беги! Прячься под машину и замри.

Меня это вывело из оцепеневшего состояния, и я рванул к ближайшему грузовику. В глазах стало мутнеть, ноги подкашивались, и я рухнул прямо перед грузовичком. Твари почти добрались до меня. Я стал заползать под него и услышал

выстрелы. Одна из тварей ударилась о двери и упала мне на ноги. В истерике стал отталкивать его и только секунд через тридцать понял, что это уже труп. В таком состоянии я просто замер. Голова была повёрнута в сторону переулка. Спутник удалялся всё дальше, а половина тварей бежало за ним.

Веселье продолжилось. Грузовик окружили. На землю то и дело стекала слизь. Сердце всё ещё бешено билось и мне казалось, что они услышат. И мне точно придёт конец. Теперь я потихоньку начинал верить в происходящее. Со стороны переулка наступила тишина. Я закрыл глаза и стал размышлять. Что же произошло? Почему этот человек не оставил меня там умирать? Почему он ждал, пока я очнусь? Ведь он мог спокойно уйти. В это нельзя было поверить. Какой-то затянувшийся сон. Скорее это были вопросы без ответов, нежели размышление. Меня стало клонить в сон. Если я усну, могу захрапеть. Хотя я не помню, храпел ли я вообще. Желудок тоже начинал подавать сигналы, что нужно подкрепиться. Сколько я не ел? У меня не было никаких идей, как выбраться. Я пролежал, не пошелохнувшись около часа, конечности стали затекать. Хотя время шло так медленно и казалось, что прошло часа три.

Меня вывело из полусна несколько взрывов неподалёку. Бродившие возле меня твари резко побежали на такой громкий шум. Медлить было нельзя. Как будто меня облили ледяной водой. Осмотревшись, я вылез из-под грузовика и почему-то побежал в тот самый переулок. Такой грохот должен

был привлечь всех, кто находился в двух километрах. Соответственно в переулке никого не должно быть. Перед тем как залететь туда я кинул взгляд в спины этим существам. Их было сотни. Они бежали и спотыкались. Ударялись об машины. Врезались в столбы. Кто-то уже не вставал, а кто-то вставал и продолжал бежать. Мне это напомнило знаменитый клип группы The Prodigy. Только в реальности и в главной роли с неизвестными существами. Залетев в прямом смысле этого слова в закоулок, я побежал дальше. Впереди был поворот налево.

Забыв про осторожность, я повернул за угол и врезался. Врезался в своего спутника, который покинул меня ненадолго. От столкновения меня повело назад, но он схватил за шиворот, и хотел было ударить. Конечно, я понимал за что, ведь из-за меня мы задержались. Из-за меня нас чуть не сожрали. В его глазах отражался гнев. Отпустив меня и не проронив ни слова, хлопнул по плечу и пошёл вперёд. Вдалеке раздавались раздирающие крики. Под такую симфонию мы дошли до следующего поворота. Незнакомец резко замер и приготовил автомат. Левой рукой он подал знак, что бы я тоже остановился. Из-за угла медленно вышло одно из этих созданий. Дуло автомата почти упёрлось ему в шею. Оно тоже замерло и лишь резкими движениями вертело головой. То ли принюхивалось, то ли прислушивалось. Сильное напряжение повисло в воздухе. Я смотрел в спину незнакомцу и вспомнил его слова. Притвориться столбом. У него это за-

мечательно получалось. Кажется, он вообще не дышал. Кажется, будто само время замерло.

Тварь что-то заподозрив задрала вверх голову и медленно стала открывать свою пасть. Зубов было больше чем у человека. Они напоминали тонкие кости. Не став дожидаться дальнейших действий, мужчина выстрелил. Глухой звук. Тело падает, но он его подхватывает и кладёт на землю. Голова предательски кружилась, к тому же меня бросило в дикий жар. Еле дойдя, мы завернули в следующий закуток. Там нас ждали ещё три твари. Спутник не стал заморачиваться и пристрелил их тремя точными выстрелами в голову. Это был последний переулок, впереди виднелся небоскрёб. Оставалось лишь добежать.

Почему-то у меня не возникало мысли спросить оружие. Я почти сразу доверился. Улица закончилась. Рядом не было существ. Впереди была небольшая площадь или подобие сквера. Только сейчас я заметил, что деревья какого-то странного вида. Больные что ли. В некоторых местах на земле тёмная жижа. Мне захотелось, наконец услышать ответы на накопившиеся за один час вопросы. Но мужчина сделал неприветливый вид, нахмутив брови. Взгляд его сменился на осуждающий. Пришлось терпеть. Если бы я заговорил, то нас бы услышали. Наша тихая походка резко сменилась на перебежки. Уже стало темнеть.

Наконец долгожданные двери. Путник не стал торопиться и заходить. Вместо этого он достал фонарик. Включив

его и выключив несколько раз. Кажется, он подавал сигнал. Сквозь непроглядную тьму вырисовывался силуэт по ту сторону двери. Дверь тихонько стала открываться. Сначала показался автомат, а потом и сам хозяин оружия. Крепкого телосложения мужчина, метра два ростом. Каска на голове, бронежилет. На поясе два пистолета. Несколько гранат. Обоймы. Всё в той же тишине мы подошли. Я успел кинуть взгляд на стены когда-то кипящего жизнью бизнес-центра. Первые этажи были в такой же жижее что и земля возле деревьев.

Они переглянулись. Пожали друг другу руки. Бугай закрыл дверь. Незнакомец повернулся ко мне и его лицо стало расплываться в улыбке. Меня это немного напугало. Тишина стоит. Двое незнакомых мне людей с оружием. И эта загадочная улыбка. Он положил мне руку на плечо, будто потцовски. Доли секунд и его лицо изменилось. Grimаса приобрела черты страха. Я позволил себе заговорить. Задав вопрос. Что не так? И только потом заметил, что он смотрит не на меня. А как бы сквозь. Через моё плечо.

За спиной раздался сильный удар. В голове зазвенело. Последовал ещё один удар. Мой спутник с какой-то невероятной лёгкостью оттолкнул меня в сторону. Я услышал звук треснувшего стекла. Затем глухие выстрелы. В двери болталось свисающее бездыханное тело твари.

Оно услышало и пришло. Где мы прокололись? Какой звук и когда оно услышало? Своими ударами оно привлек-

ло остальных. Которые уже бежали к нам. Меня снова схватили за шкурку и потащили на второй этаж. Бугай попутно отстреливался. Там нас ждали с десятков бойцов. Снизу своим натиском уродцы вынесли дверь. Пропустив нас через самодельные баррикады, бойцы приняли боевую стойку. Баррикады представляли собой сваленную в кучу офисную мебель. В столы и стулья были вбиты гвозди. Твари, не щадя себя перепрыгивали через препятствие. Толкали друг друга лишь бы первыми добраться до нас. Я стоял в проходе и понимал, что у вояк нет шансов сдержать натиск. И было уже, приготовился умирать. В этот момент меня снова оттолкнули. На подмогу пришли ещё двое. В руках они держали самодельные напалмы. Лестничный проём захлестнуло пламя. Стены были уже чёрные. Значит, они не раз пытались прорваться. Их визги одновременно раздражали и вызывали непонятную жалость.

Незнакомец, решив, что ребята сами справятся, вновь схватил меня и потащил по коридору. Ощущение было что я болванчик, напичканный опилками. Порядком это стало надоедать. В конце концов, я и сам в состоянии ходить. И с некой агрессией я отмахнул руку со своей куртки. Незнакомец, не ожидая такого, остановился. Посмотрел на меня и наконец, произнёс первые слова за всё это время.

– Нужно идти.

Я лишь кивнул. Длинные коридоры, местами без света. Везде закрыты двери. Людей не видно. Мы подошли к лиф-

ту. Томное ожидание и двери наконец открылись. Но заходить сразу я не стал. Стены были в пятнах крови. Как будто там резали бедную хрюшку. Незнакомец вошёл в лифт, развернулся и состряпал непонимающее лицо.

– И что ты встал? Хочешь остаться и помочь тем ребятам?

Его голос был басовитым. Я еле выдавил из себя чуть ли не писклявым голоском – нет. И зашёл в лифт. Встал у стены и облокотился. Он нажал на кнопку пятнадцатого этажа. Желание было просто лечь и провалиться в сон на сутки. Но вместо этого я провалился в свои мысли и не заметил, как лифт остановился. Незнакомец по своей привычке уже удалялся не дожидаясь. Это был большой зал, набитый людьми. Кто сидел на полу, кто, на лестнице образуя небольшие островки. Возле окон стояли бойцы с автоматами. Окна были заклеены толстыми слоями широкого скотча. Некоторые окна были завалены мебелью. Люди напуганы и только изредка перешёптываются. Незнакомец зашёл в небольшой кабинет и позвал меня, махнув рукой.

Кабинет был обычный стол два стула монитор шкаф окно занавешено плотными шторами. Решив не ждать предложения, присел на стул и вылупился на мужчину.

– Много вопросов накопилось, не так ли?

– Достаточно. Что происходит? Объясните, может уже наконец.

– Во-первых, давай познакомимся. Меня зовут Артём. Тебя как величают?

– Меня? Это прозвучит странно, но я не знаю. Точнее не помню.

– Это как? Совсем ничего не помнишь?

– Вообще.

– Судя по тому, в каком виде я тебя нашёл вполне такое возможно. Временная амнезия, пройдёт!

– Да как я там вообще оказался?

– Эм, парень мне то откуда знать. Нужно тебя как-то называть пока память не вернётся.

– Подожди, а зачем ты меня подобрал?

– А что я должен был тебя оставить, что бы тебя сожрали?

– Не знаю, что ты должен был.

– Так, будем называть тебя Зиро. Устраивает?

– Звучит как нулевой пациент, впрочем, мне без разницы.

– Вот и отлично.

– Так что произошло? Почему на улицах бродят эти создания?

– Я сам толком не понял. Сначала над городом летали вертолёты и распыляли какую-то дрянь. Люди стали падать. А потом вставать и нападать на всех. Ты валялся на дороге и пытался встать. Пришлось затащить тебя в машину. Дальше люди стали мутировать. Мутация происходила очень быстро, и я решил укрыться в том здании.

– Стой, если ты был на тот момент в самом эпицентре, потом подобрал меня и укрылся в том помещении. То откуда ты узнал, что остальные укрылись здесь?

– Рация. Сообщение передавали по рации.

– Допустим. Но тот человек возле двери. Вы поздоровались.

– Это мой знакомый. Я узнал его голос. Соответственно узнал и возле двери.

– Допустим и это. Почему тогда не подействовало на других? То, что распыляли.

– Не знаю, скорее всего иммунитет. Будь осторожен, эта ерунда сразу начинает действовать, тут не разберёшь, кого затронет, а кого нет.

– То есть эта дрянь ещё висит в воздухе?

– Да.

– Значит, они не видят нас? Только слышат?

– Нет братец, это они днём только такие беспомощные.

Ночью они не только слышат, но и прекрасно видят, в темноте они ещё опаснее.

– Сколько я был без сознания?

– Три дня.

– Теперь я понимаю, почему у меня так ноет желудок.

– Ничего, сейчас перекусишь и отдохнёшь.

– И что теперь делать? Мир изменился и не в нашу пользу.

– Отбиваться и пытаться выжить. С другими городами связь потеряна, никто не отвечает.

– Кому это нужно было? Рушить всё.

– Не знаю. Пойдём. Познакомлю с местным руководством. И запишу тебя в добровольцы. Будешь ходить в вы-

лазки за провизией, согласен?

– Эм, погоди.

– Согласен или нет?

– Согласен, только я не владею навыками стрельбы. Вроде.

– Научат.

– Стой, откуда ты знаешь руководство и про вылазки?

– Нет времени, пошли.

Это довольно странно. На некоторые вопросы он отвечал не охотно или же вообще уваливал от ответа. Быстро встав, Артём вышел из кабинета. Мне ничего не оставалось, кроме того, как пойти за ним. Он познакомил меня с так называемым руководством. Всего было три человека, которые раздавали приказы. Но странность всё же присутствовала. Они все как бы боялись перечить Артёму. Не выдавали ему заданий или просьб. Боялись смотреть в глаза. На импровизированном пункте меня записали в добровольцы. Выдали рюкзак и винтовку. Патроны к ней. Старенький фонарик. И мягко говоря, послали на все четыре стороны. Перед этим, конечно же объяснили, что к обеду следующего дня нужно подойти к пункту.

Поначалу я пытался поговорить с людьми. Что-либо выяснить. Но никто не желал разговаривать. Некоторые и вовсе агрессивно реагировали, будто я у них последнюю булку хлеба отнимаю. Плюнув на эту затею, я нашёл свободный уголок и уселся там. В рюкзаке была буханка хлеба уже начавшего черстветь. Три банки тушёнки. Две бутылочки с водой. Не

пошикуешь. А ножик то не дали. Чем я должен открывать тушёнку? Несколько минут блужданий в поисках ножа и вот я уже сижу и жадно уплетаю хлеб с тушёнкой. Разговаривать они не хотят, значит, а нож за милую душу одалживают.

Не с проста они забрались на верхние этажи. Тут не слышно, что происходит внизу. И обзор хороший. Только вот если твари прорвутся, бежать будет не куда. Возле одного из окон стоял Артём и так называемый руководитель. Артём ему что-то объяснял или доказывал. А болванчик стоял и хлопал глазами. Я укусил за хлеб и пытался зубами оторвать кусок. Заметив, что передо мной стоит человек, поднял голову. Это был Артём. Он ведь только что стоял на другом конце зала.

– Ну что освоился немного?

– Да. Почему эти люди тебя боятся?

– Какие это?

– Руководители так называемые.

– С чего это ты так решил?

– Заметно вообще-то. Почему ты увиливаешь от ответов?

– Я? Да вроде я тебе на все вопросы ответил. Тебе бы поспать. Силы пригодятся.

– Я-то посплю. А на некоторые вопросы в кабинете ты просто уходил от ответа.

– Вот и славно. Доедай и вздремни. Завтра вылазка.

– Вот опять! Ты уходишь не договорив.

Он снова развернулся и пошёл по своим делам, лишь ки-

нужно несильную ухмылку в мою сторону. Странный тип, однако. Дожевывая хлеб, закрыл банку тушёнки и убрал в рюкзак. Пришлось вытереть руки об штаны. Ложку мне тоже не дали, и я ел руками. Надев рюкзак на себя, ещё раз бросил взгляд на людей и закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.